

Янь Ся, услышав шум снаружи, оставил серебро и вышел.

На улице он увидел спину мужчины в тёмной одежде, обёрнутого сиреневой лентой, с веером в руке, который только что скрутил человека в обезьяньей маске. Затем показалась Юнь Сяо со своей пугающей маской. Янь Ся не разглядел лицо незнакомца, но видел, как Юнь Сяо сняла маску, а тот что-то ей сказал. Янь Ся не знал, как тот выглядел, но заметил, как палец Юнь Сяо непроизвольно согнулся. Шэнь Юй говорил, что это её привычка, когда она взволнована или радостна.

В конце они разошлись по домам. Возможно, у каждого были свои мысли, поэтому об этой встрече больше не вспоминали.

Жара июля пошла на убыль, небо было ясным, а во дворе гулял прохладный ветерок, от которого растения слегка поникли.

Шэнь Юй стоял позади Янь Ся, обучая его фехтованию. Он сказал, что техника называется «Великая Гармония».

Янь Ся молча уставился на него. Шэнь Юй, глядя на него, понял, что редко разглядывал нынешнего Янь Ся. Их первая встреча стала шоком: он не ожидал, что перерождение того человека окажется таким слабым и недоедающим ребёнком. Но за полгода его душа окрепла, тело быстро вытянулось, черты лица стали чётче, кожа потеряла болезненную бледность, да и характер стал живее. Шэнь Юй вдруг улыбнулся, задаваясь вопросом, был ли он таким же резвым в детстве в прошлой жизни.

Янь Ся не понимал, почему Шэнь Юй улыбнулся, но почувствовал лёгкий озноб: «О чём ты там думаешь?»

Уголки губ Шэнь Юя дрогнули, будто он сдерживал смех: «Да ни о чём.» Не дав Янь Ся продолжить, он собрал в ладони энергию, и та приняла форму длинного меча.

— Техника Великой Гармонии делится на пять форм, — сказал Шэнь Юй. — Первая: «Великая река течёт на восток». Приём широкий, размашистый. — С этими словами клинок, казалось, рассек само небо, наполнив пространство духом могучей реки, низвергающейся вниз. Хотя меч был лишь воплощением энергии, он казался одушевлённым, словно в нём жил дух, неуправляемый и стремительный, как бурный поток. — Приём силён, но подходит лишь для пути благородного мужа. Его легко парировать нестандартными методами. — Тут Шэнь Юй сменил стойку, выполнил лёгкий взмах, и энергия меча стала стремительной, как ливень. — Это вторая форма: «Безбрежное море страданий». Она более сбалансирована, размаха меньше, но мощь каждого удара возрастает. Основа — выносливость. — Меч двигался ещё быстрее, становясь оттого лишь внушительнее.

— Третья форма: «Обмануть небеса, пересечь море». Здесь важнее отвлечь внимание или нанести неожиданный удар. — Движения клинка стали изошрёнными, а намерение — ледяным.

— Четвёртая: «Река клонится, луна заходит». Приём хорош для засады, для решающего удара. — Продемонстрировав четыре формы, Шэнь Юй замер. — Начни с этих. Они помогут в разных ситуациях против разных противников. Последнюю форму научу, когда освоишь эти. Она называется «Сотни рек впадают в море».

Янь Ся смотрел, заворожённый. Он ещё не понимал всей глубины этих приёмов, но видел лишь отточенные движения Шэнь Юя и ту изысканную грацию, с которой тот владел мечом. Хотя

клинок — орудие убийства, в его руках он выглядел атрибутом благородного господина. Янь Ся подумал: каким же он был при жизни?

— Сколько запомнил? — спросил Шэнь Юй.

Янь Ся взял деревянный меч и начал повторять движения по памяти. Шэнь Юй наблюдал и вздохнул: что ж, не зря перерождение того человека. Обычному человеку потребовались бы месяцы, а он уже выглядит уверенно. Внутренняя энергия текла в соответствии с техникой. Неизвестно, гений он или просто чудак.

Янь Ся остановился и нахмурился: «Видно, нужно ещё тренироваться.»

Шэнь Юй ободрил его: «Большинство боевых искусств требуют времени. Редко что-то даётся сразу. Ты и так многого достиг за такой короткий срок.»

Янь Ся был тронут. С детства он жил в пренебрежении. Мать умерла рано, отец был равнодушен, слуги вели себя нагло, а старший брат всегда служил невольным примером для сравнения. Даже если до встречи с Шэнь Юем он старался ни о чём не думать, порой ночью, в тишине, в сердце его пробуждалась тоска.

После встречи с Шэнь Юем большую часть времени он проводил с ним, а редкие минуты отдыха делил с Юнь Сяо за едой. Рядом с Шэнь Юем он постоянно тренировался, и собственные недостатки громили ту уверенность, что понемногу начала расти. Теперь, получив его признание, Янь Ся почувствовал, что все его усилия не были напрасны.

Юнь Сяо дремала в комнате, но внезапно проснулась от звуков. В её глазах не было и тени сна. Она прислушалась к звону меча снаружи и была поражена. Она прислуживала второму сыну семьи Янь уже полгода, и ради этого места приложила немало усилий. Она приехала в область Янь и для того, чтобы найти человека, указанного в гадании, и чтобы избежать дворцовых интриг. Согласно предсказанию, этот человек должен был быть здесь, но её мастерства не хватало, чтобы отыскать его. Тогда она хитростью проникла в Павильон Линфан. Позже она обнаружила, что дела в задней части усадьбы запутаны, а люди коварны, что мешало практике. Услышав, что второй сын одинок и ни на кого не может положиться, она решила заботиться о нём для виду, а втайне продолжать поиски и тренировки. Но не успела она ничего предпринять, как на второго сына совершили покушение, и его судьба изменилась, став ближе к судьбе того человека. Это лишь укрепило её желание служить ему.

Позже она обманом добилась перевода ко второму сыну. Должна признать, если бы не необходимость скрываться ради поисков, она бы давно высказала всё этой семье, за исключением разве что старшего сына. Когда второго сына ранили, если бы не её уловка, никто бы о нём не позаботился. Более того, в день покушения, кроме старшего сына, никто не навестил его, а лекарства поступали с перебоями. Не будь помощи старшего сына и познаний второго в травах, тот бы умер от лихорадки.

Юнь Сяо, хоть и была дочерью знатного рода, с детства жила вдали от дома, окружённая лишь теми, кому доверяла. Она не сталкивалась с внутрисемейными дрязгами, потому и презирала большинство обитателей Павильона Линфан. Однако она вспомнила старшего сына, Янь И, который навещал сводного брата с лекарствами. Юнь Сяо подумала, что и в этом мире есть место несовершенной, но человечности.

Звук рассекаемого воздуха донёсся до неё, и Юнь Сяо выглянула в окно. Она наблюдала за вторым сыном и видела, как он растёт с каждым днём, как тратит все силы на тренировки. Так было почти всегда, но сегодняшний сон показал, что его судьба вновь переменилась. Юнь Сяо

видела судьбы тысяч людей, и они все менялись — у кого-то взлёт, у кого-то падение, — но никто не был похож на него. Он словно впитывал удачу других, день ото дня становясь сильнее, без откатов. Никто не мог так точно управлять собственной судьбой. Будь такой человек, разве не был бы он избранником Небес? Но сегодня изменения в его судьбе были странными: словно шли на спад, но в то же время боролись. Этот результат успокоил Юнь Сяо: слава богу, он остаётся обычным человеком. Она провела рукой по лбу: о чём это она? Может, если бы он не был обычным, она бы уже нашла того человека и не застряла здесь. Но каждый раз, видя, как второй сын выкладывается на тренировках, она не хотела, чтобы на его плечи легла такая тяжкая ноша.

Юнь Сяо увидела, как Янь Ся снова выполняет приёмы техники Великой Гармонии, и ахнула. Раньше она не обращала внимания, но теперь заметила, насколько техника утончённа. Хотя она практиковала внутренние искусства, где всё вокруг могло стать оружием, это не означало, что она не разбиралась в фехтовании. Более того, её старший брат по школе был великим мастером меча, и она, глядя на него, понимала больше многих. Она видела, как каждый удар Янь Ся содержал в себе элементы гадательных гексаграмм и сливался с окружающими потоками энергии, и это её потрясло.

Янь Ся, отрабатывая приёмы, почувствовал на себе чей-то взгляд. Он обернулся и увидел Юнь Сяо, притаившуюся в тени окна. «Уже время есть?» — подумал он.

Он опустил меч, и Юнь Сяо вышла, сделав лёгкий поклон.

— Господин тренируется во дворе, не скрываясь от служанки, и это меня радует, — сказала она. — Но у каждого рода и каждой школы есть свои залы для тренировок — как раз чтобы техники не переняли чужаки. Для господина я — чужая.

Шэнь Юй, паря в воздухе, услышал её слова и не удивился. Хотя Юнь Сяо и казалась ленивой днём, её характер проглядывал в мелочах. Шэнь Юй видел: у этой девушки есть свои принципы.

<http://bllate.org/book/16277/1465380>